

Угроза, звучащая в ушах, заставила Линь Жань подчиниться. Она слегка наклонилась к А-Лян, стараясь угодить, и улыбнулась:

— Говорят, генерал Су уступает княжне Ло в умении очаровывать Её Высочество Синьян. Ему не хватает терпения, он преследовал её целых пять лет. Думаю, выбор Её Высочества в пользу княжны Ло был закономерным. В трудные времена человек становится более уязвимым, и такая преданность, проявленная в спасении, говорит о глубоких чувствах.

В тот раз, если бы на месте была Су Чланлань, Синьян, вероятно, погибла бы в засаде, и не было бы последующих событий.

Чувства — не шутка. Эффект капли, точащей камень, был изначальной целью княжны Ло.

— В тот день, когда произошла засада, Её Высочество Синьян совершила свою самую большую ошибку, недооценив врага. Хотя я сама не была свидетельницей, отец рассказывал мне об этом. На поле боя нет абсолютной победы, и выживание в таких условиях — это чудо. Когда пришло известие о том, что Синьян окружена, покойный император и все генералы изучили местность, но никто не осмелился отправиться на помощь. Тогда отец выбрал пятьсот смертников, но княжна Ло с армией семьи Ло прибыла раньше, опередив его.

— Как она узнала, что Её Высочество Синьян окружена? — с любопытством спросила Линь Жань.

Му Лян покачала головой:

— Этого никто не знает. Княжна Ло всегда была необычной. Что она задумала, никто не может понять.

Ло Цин относилась к Синьян с полным энтузиазмом, и её готовность рисковать жизнью ради спасения была естественной. К тому же, она лучше других разбиралась в военных делах. Не зря после восшествия на престол Ваше Величество первой взялась за семью Ло.

Отец говорил, что талант Ло Цин, объединённый с войсками Синьян, представлял собой величайшую угрозу для новой империи. К тому же, трон Вашего Величества был незаконным, и князья не императорской крови были недовольны. Наказав семью Ло, Ваше Величество хотела показать пример другим.

Линь Жань всё думала о долгом пути княжны Ло к сердцу Синьян, полная любопытства:

— А-Лян, говорят, что насильно мил не будешь, но Её Высочество Синьян столько лет хранит верность княжне Ло. Видимо, за эти пять лет она тоже испытывала к ней чувства.

— Не знаю. Время позднее, пора обедать. После обеда тебе нужно встретиться с управляющими вышивальной мастерской и обсудить фасоны весенней одежды. — Му Лян отстранила её руку, чтобы маленькая проказница снова не воспользовалась моментом.

— Фасоны весенней одежды каждый год разные. В этом году появились новые? — спросила Линь Жань, оглядывая наряд А-Лян. Та не любила яркие и сложные фасоны, поэтому в глазах Линь Жань её одежда всегда была скромной и простой.

Му Лян, заметив её взгляд, почувствовала неловкость и чуть не прикрыла её любопытные глазки:

— Не смотри так.

— На тебе всё аккуратно, ни капли кожи не видно. Я могу разглядеть только одежду, чего ты боишься? Просто смотрю на фасон. В Лояне стили тоже меняются. В вышивальной мастерской семьи Линь в основном работают для богатых господ. Стиль важен, но кто-то должен задавать тон. — Линь Жань говорила серьёзно, без намёка на игривость, которую ожидала Му Лян.

Му Лян знала, что Линь Жань умеет притворяться, и не стала спорить:

— Делай, как тебе угодно. Кстати, почему сегодня Чанлэ решила рассказать тебе о прошлом?

— Она попросила у меня две тысячи лянов серебра.

— Я знала, что ты снова попала в ловушку. Маленькая расточительница! Весеннюю одежду в этом году поручаю тебе, я больше не буду вмешиваться. — Му Лян ткнула её в лоб, радуясь, что не рассказала ей, что Башня Плывущих Облаков принадлежит семье Линь, иначе Чанлэ и её обманула бы.

Получив урок, Линь Жань потерла лоб и тихо сказала:

— Она сказала, что в следующий раз, если я захочу услышать историю о Её Высочестве Синьян и княжне Ло, это будет стоить четыре тысячи лянов.

— Если ты снова её послушаешь, то встань на колени на счёты, которые она тебе подарила, малышка. — Му Лян не удержалась и отругала её. К счастью, семья Линь богата, и только Чанлэ могла придумать, что история стоит четыре тысячи лянов.

Линь Жань надулась:

— Тогда ты мне расскажешь, ладно?

— А ты мне заплатишь? — Му Лян снова захотела ткнуть её в лоб. Почему она так заинтересовалась старыми историями, вместо того чтобы думать о делах в лавках? Это всё из-за её избалованности.

— Я подарю тебе семью Линь, хорошо? — Линь Жань мило улыбнулась, пытаясь успокоить А-Лян, и незаметно потянула её за руку, шёпотом добавив:

— Чанлэ сказала, что злость утомляет, не стоит злиться.

Опять Чанлэ... Му Лян бросила на неё взгляд:

— Если ты так слушаешь Чанлэ, то можешь постоять на коленях на её счётах полчаса и повторять её слова сто раз, чтобы они отпечатались у тебя в мозгах, хорошо?

— Нет, эти счёты слишком жёсткие, колени болят. Я больше не буду упоминать Чанлэ, не буду. Пойду к управляющим...

Не закончив фразу, она побежала, как ветер. Несмотря на короткие ноги, она бежала быстро. На губах Му Лян появилась лёгкая улыбка. Маленькая проказница тоже чего-то боится.

****

После семи дней отсутствия на утренних аудиенциях, восьмого числа начались заседания.

Му Нэн, проведя семь дней в пьянстве, утром встал и начал упражняться с мечом. Открыв дверь, он увидел во внутреннем дворике маленькую фигурку, которая размахивала деревянной палкой. Он не понял:

— Ты что, не спишь с утра, а вместо этого пришла ко мне?

— Доброе утро, отец. Я искала тебя несколько дней, слуги говорили, что ты либо пьёшь, либо спишь в пьяном угаре. Подумав, что сегодня ты идёшь на аудиенцию, я пришла сюда. — Линь Жань была одета в плотную одежду, манжеты и талия затянуты, что делало её ещё более миниатюрной.

Утром глаза Му Нэна были затуманены, и человек с палкой перед ним вдруг слился с образом Ло Цин... Он покачал головой:

— Вчера я слишком много выпил, ещё не отошёл.

Он вышел и спросил:

— Зачем ты меня ищешь?

— Я восхищаюсь скоростью атак Её Высочества Синьян. А-Лян посоветовала мне обратиться к тебе, чтобы узнать, как увеличить скорость. — Линь Жань размахивала палкой, её лицо было серьёзным, а в худом теле чувствовалась необычайная решимость.

Хотя её били жестоко, она всё же восхищалась техникой и скоростью других.

Её искренний вопрос вызвал у Му Нэна неловкость. Он посмотрел на утреннее небо и заметил:

— Кажется, сегодня будет дождь, не забудь взять зонт.

Он говорил так серьёзно, что Линь Жань последовала его взгляду. Небо было ясным, без намёка на облака или тучи. Откуда взяться дождю?

— Отец, ты ещё не протрезвел?

— Не смотри, что сейчас хорошая погода, вдруг пойдёт дождь. Возвращайся в свой двор, промокнуть нехорошо. — Му Нэн отправил её обратно. Синьян оттачивала свои навыки на поле боя более двадцати лет, и он не мог с ней сравниться!

Линь Жань послушно поддалась его уловке, но, выходя из двора, почувствовала что-то неладное. Вернувшись, она обнаружила, что отец запер дверь. Она постучала:

— Отец, научи меня, отец, отец!

Ответа не последовало. Расстроенная, она вернулась в Двор Утун.

Му Лян причёсывалась, заметив её подавленность, спросила:

— Ты ходила к отцу, почему так быстро вернулась?

— Не знаю. Я сказала, что восхищаюсь боевыми искусствами Её Высочества Синьян, а он сказал, что сегодня будет дождь, и велел мне вернуться, а потом запер дверь. Он обиделся, потому что я похвалила Её Высочество? — Линь Жань думала всю дорогу, но не могла понять, почему отец вдруг изменился.

Она не понимала, но Му Лян всё стало ясно. Она взяла у неё длинную палку, передала служанке и успокоила:

— Отец, вероятно, не может сравниться с ней, а он любит сохранять лицо, поэтому и обманул тебя.

— Он не может? Учитель Му тоже говорил, что навыки Её Высочества Синьян превосходны, обычным людям с ней не сравниться. Жаль, что она любит драться, иначе я могла бы попросить её научить меня. — Линь Жань сожалела. Она не была близка с Её Высочеством Синьян, а вот с Чанлэ, возможно, смогла бы набраться наглости и попросить уроков.

Служанка подала завтрак. Му Лян положила ей в чашку пельмени с креветками и больше не упоминала Синьян:

— Как насчёт фасонов?

— Вышивальщицы рисуют эскизы, подожди несколько дней. — Линь Жань была вялой, жаль.

Му Лян заметила её отсутствие настроения и больше не поднимала тему. После обеда она отправила её осматривать лавки, а сама осталась в резиденции.

Старая госпожа несколько дней назад вернула список свадебных даров. Линь Фан женился во время войны, и тогда список даров не был регламентирован. Если Линь Жань сейчас поступит так же, это вызовет пересуды.

Она смотрела на список и чувствовала головную боль. Вспомнив свадебные дары Ци Юэ, она хотела послать кого-нибудь в Резиденцию Восьмого князя спросить совета. Но, вспомнив, что в резиденции Восьмого князя не так много средств, а Линь Жань — это другое дело, она снова позвала слугу обратно.

Сама она пересмотрела сокровища в хранилище и составила список, но всё равно он казался ей слишком скромным. Для положения Линь Жань этого было недостаточно. Она чувствовала, что готовит свадьбу для Линь Жань, и, вспомнив, как та радовалась, обнимая её, почувствовала неловкость.

<http://bllate.org/book/16862/1553595>